

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЮЛЛЕТЕНЬ

Замедление инфляции
и стабильный рост создают
возможность мягкой посадки

ЯНВАРЬ
2024

Замедление инфляции и стабильный рост создают возможность «мягкой посадки»

- Рост мировой экономики прогнозируется на уровне 3,1 процента в 2024 году и 3,2 процента в 2025 году, при этом прогноз на 2024 год на 0,2 процентного пункта выше, чем в октябрьском докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ГРМЭ) 2023 года, вследствие более высокой, чем ожидалось, устойчивости экономики США и ряда крупных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также бюджетной поддержки в Китае. Однако прогноз на 2024–2025 годы ниже среднего исторического (2000–2019 годы) показателя 3,8 процента ввиду повышенного уровня директивных ставок центральных банков для борьбы с инфляцией, сворачивания бюджетной поддержки на фоне высокой задолженности, которое оказывает давление на экономическую активность, и низкого общего роста производительности. В большинстве регионов инфляция снижается быстрее, чем ожидалось, в условиях ослабления проблем в области предложения и проведения ограничительной денежно-кредитной политики. Ожидается, что общая инфляция в мире снизится до 5,8 процента в 2024 году и 4,4 процента в 2025 году, при этом прогноз на 2025 год пересмотрен в сторону снижения.
- В условиях дезинфляции и устойчивого роста вероятность «жесткой посадки» снизилась, а риски для роста мировой экономики в целом сбалансированы. Возможность повышения роста связана с тем, что более быстрая дезинфляция может привести к дальнейшему смягчению финансовых условий. Более мягкая налогово-бюджетная политика, чем это необходимо и чем предполагается в прогнозах, может привести к временному повышению темпов роста, но с риском более дорогостоящей корректировки в будущем. Более сильный импульс структурных реформ может привести к росту производительности с положительными трансграничными вторичными эффектами. Потенциальным отрицательным фактором является то, что новые скачки цен на сырьевые товары, вызванные геополитическими потрясениями, в том числе продолжающимися атаками в Красном море, а также перебои с поставками или более устойчивая трендовая инфляция могут продлить жесткие денежно-кредитные условия. Темпы роста также могут не оправдать ожиданий в случае углубления проблем в секторе недвижимости в Китае или, в других странах, дестабилизирующего перехода к повышению налогов и сокращению расходов.
- Ближайшая задача, стоящая перед директивными органами, состоит в том, чтобы успешно управлять завершением снижения инфляции до целевого уровня путем калибровки денежно-кредитной политики с учетом динамики трендовой инфляции и, в случае явного ослабления давления на заработную плату и цены, корректировки ее в сторону менее ограничительной позиции. В то же время во многих случаях, когда инфляция снижается, а экономика в состоянии лучше справиться с последствиями ужесточения налогово-бюджетной политики, необходимо вновь сосредоточить внимание на бюджетной консолидации в целях восстановления бюджетного потенциала для борьбы с потрясениями в будущем, увеличения доходов для покрытия новых приоритетных расходов и сдерживания роста государственного долга. Целенаправленные структурные реформы, проводимые в тщательно определенной последовательности, будут способствовать росту производительности и устойчивости долговой ситуации, а также ускорят сближение со странами с более высоким уровнем доходов. Необходима более эффективная многосторонняя координация, в том числе для урегулирования задолженности, чтобы предотвратить долговой кризис и создать возможности для необходимых инвестиций, а также смягчить последствия изменения климата.

Факторы, определяющие перспективы развития

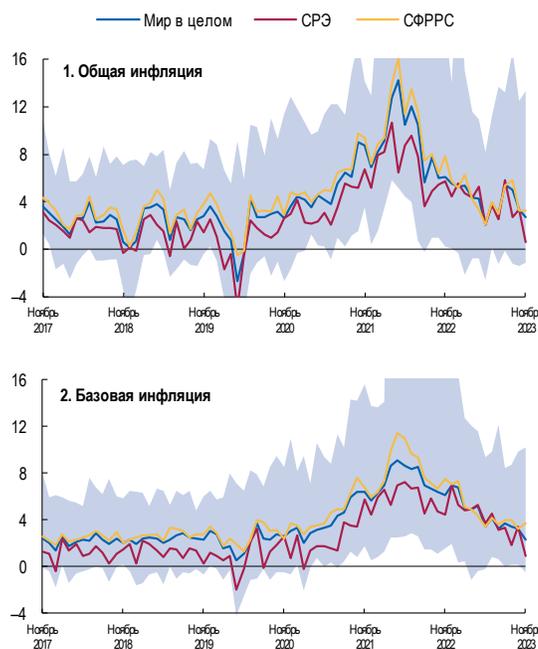
Восстановление мировой экономики от последствий пандемии COVID-19, вторжения России в Украину и кризиса стоимости жизни оказалось на удивление устойчивым. Инфляция снижается быстрее, чем ожидалось, по сравнению с пиком 2022 года, с меньшим, чем ожидалось, ущербом для занятости и активности, ввиду благоприятной динамики предложения и ужесточения политики центральными банками, что способствовало стабильности инфляционных ожиданий. В то же время предполагается, что высокие процентные ставки с целью борьбы с инфляцией и сворачивание бюджетной поддержки на фоне высоких уровней долга будут сдерживать рост экономики в 2024 году.

Устойчивый рост в крупнейших по размеру экономики странах. Оценки экономического роста в США и ряде крупных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран во второй половине 2023 года превысили ожидания. В ряде случаев экономическому подъему способствовали расходы государственного и частного секторов, при этом рост реальных располагаемых доходов оказывал поддержку потреблению на фоне сохраняющегося (хотя и смягчившегося) дефицита на рынках труда и расходования домашними хозяйствами сбережений, накопленных во время пандемии. Кроме того, наблюдался рост предложения в связи с широким увеличением участия в рабочей силе, решением унаследованных от пандемии проблем в цепочках поставок и сокращением сроков доставки. Усиление динамики ощущалось не везде: в частности, вялый рост отмечался в зоне евро в связи со слабыми потребительскими настроениями, сохраняющимся воздействием высоких цен на энергоносители и слабостью чувствительных к процентным ставкам инвестиций в производство и бизнес. В странах с низким доходом по-прежнему наблюдается значительное снижение объема производства по сравнению с допандемическими (2017–2019 годы) тенденциями на фоне повышенной стоимости заимствований.

Инфляция снижается быстрее, чем ожидалось. На фоне благоприятной глобальной ситуации с предложением инфляция снижается быстрее, чем ожидалось, и последние месячные показатели как общей, так и трендовой (базовой) инфляции близки к среднему значению до пандемии (рис. 1). В четвертом квартале 2023 года глобальная общая инфляция относительно предыдущего квартала с учетом сезонных факторов была, по оценкам, примерно на 0,3 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2023 года. Более низкий уровень инфляции связан с ослаблением шоков относительных цен, особенно шоков цен на энергоносители, и сопутствующей передачи воздействия на базовую инфляцию¹. Этот спад также отражает ослабление напряженности на рынке труда, при котором отмечаются сокращение числа вакансий, умеренный рост безработицы и увеличение предложения рабочей силы, в некоторых случаях связанное с сильным притоком иммигрантов. Рост заработной платы в целом остается сдержанным, без возникновения инфляционной спирали, при которой одновременно растут цены и заработная плата. Краткосрочные инфляционные ожидания в крупнейших по размеру экономики странах снизились, а долгосрочные ожидания остаются зафиксированными.

Высокая стоимость заимствований охлаждает спрос. Чтобы снизить инфляцию, основные центральные банки в 2023 году повысили ключевые процентные ставки до ограничительных уровней, что привело к высокой стоимости ипотечных кредитов,

Рисунок 1. Мировая инфляция: рост и падение
(Изменение в процентах в годовом исчислении по сравнению с предыдущим месяцем, скорректированное с учетом сезонных факторов)

Источники: Naver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано медианное значение выборки из 57 стран, на долю которых приходится 78 процентов мирового ВВП согласно докладу «Перспективы развития мировой экономики» (взвешенного по паритету покупательной способности) в 2023 году. На вертикальных осях показаны значения от -4 до 16 процентов. Полосы показывают инфляцию между 10-м и 90-м перцентилями по всем странам. Базовая инфляция — это процентное изменение индекса потребительских цен на товары и услуги без учета продовольствия и энергоносителей (или ближайшего доступного показателя). СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

¹ В 2023 году среднегодовая цена на нефть, по оценкам, снизилась примерно на 16 процентов. В октябре 2023 года в условиях конфликта в секторе Газа и Израиле цены на нефть сначала выросли, а затем снизились, поскольку уменьшились опасения по поводу региональной эскалации этого конфликта.

проблемам для компаний, рефинансирующих свои долги, сокращению доступности кредитов и снижению инвестиций в бизнес и жилье. Особому давлению подверглась коммерческая недвижимость, поскольку повышение стоимости заимствований усугубляет трудности, связанные со структурными изменениями после пандемии. Но в условиях ослабления инфляции рыночные ожидания снижения в будущем директивных ставок способствовали снижению долгосрочных процентных ставок и росту фондовых рынков (вставка 1). Тем не менее стоимость долгосрочных заимствований остается высокой как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, отчасти вследствие роста государственного долга. Кроме того, решения центральных банков по директивным ставкам становятся все менее синхронизированными. В некоторых странах, где инфляция снижается, включая Бразилию и Чили, чьи центральные банки ужесточили политику раньше, чем в других странах, процентные ставки снижаются со второй половины 2023 года. В Китае, где инфляция близка к нулю, центральный банк смягчил денежно-кредитную политику. Банк Японии удерживает краткосрочные процентные ставки близкими к нулю.

Налогово-бюджетная политика усиливает экономические расхождения. В 2023 году правительства стран с развитой экономикой смягчили налогово-бюджетную политику. США, где ВВП уже превысил допандемический уровень, смягчили политику в большей степени, чем еврозона и другие страны, в которых восстановление было неполным. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, где объем производства в среднем еще сильнее упал ниже допандемической тенденции, в среднем налогово-бюджетная политика, по оценкам, является нейтральной. В числе исключений Бразилия и Россия, где налогово-бюджетная политика смягчилась в 2023 году. В странах с низким доходом нехватка ликвидности и повышенные затраты на выплату процентов, составляющие в среднем 13 процентов доходов сектора государственного управления (что примерно вдвое больше, чем 15 лет назад), вытеснили необходимые инвестиции, препятствуя возмещению крупных потерь в объеме производства по сравнению с допандемическими тенденциями. Ожидается, что в 2024 году в ряде стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран налогово-бюджетная политика ужесточится в целях восстановления бюджетного пространства для маневра и обуздания роста долга, и этот сдвиг, как ожидается, замедлит рост в ближайшей перспективе.

Прогноз

Перспективы роста: устойчивый, но медленный

Рост мировой экономики, который в 2023 году составил, по оценкам, 3,1 процента, в 2024 году, по прогнозам, сохранится на уровне 3,1 процента, а затем немного ускорится до 3,2 процента в 2025 году (таблица 1). По сравнению с прогнозом, приведенным в октябрьском выпуске ПРМЭ 2023 года, прогноз на 2024 год примерно на 0,2 процентного пункта выше в связи с повышением прогнозов для Китая, США, а также крупных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Тем не менее прогноз роста мировой экономики в 2024 и 2025 годах ниже исторического (2000–2019 годы) среднегодового показателя, составляющего 3,8 процента, что связано с ограничительной денежно-кредитной политикой и прекращением бюджетной поддержки, а также низким общим ростом производительности. В странах с развитой экономикой ожидается некоторое снижение темпов роста в 2024 году, а затем повышение в 2025 году, с восстановлением в еврозоне по сравнению с низкими темпами роста в 2023 году и замедлением роста в США. Ожидается, что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2024 и 2025 годах будет наблюдаться стабильный рост с региональными различиями.

Рост мировой торговли прогнозируется на уровне 3,3 процента в 2024 году и 3,6 процента

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

в 2025 году, что ниже среднего исторического темпа роста в 4,9 процента. Ожидается, что растущие искажения в торговле и геоэкономическая фрагментация продолжат оказывать давление на уровень мировой торговли. По данным Global Trade Alert, страны ввели примерно 3200 новых ограничений на торговлю в 2022 году и около 3000 в 2023 году по сравнению примерно с 1100 в 2019 году.

Эти прогнозы основаны на предположениях о снижении цен на топливо и нетопливные сырьевые товары в 2024 и 2025 годах, а также снижении процентных ставок в крупнейших в экономическом отношении странах. В 2024 году среднегодовая цена на нефть, по прогнозам, снизится примерно на 2,3 процента, а цены на нетопливные сырьевые товары, как ожидается, снизятся на 0,9 процента. По прогнозам персонала МВФ, директивные ставки Федеральной резервной системы, Европейского центрального банка и Банка Англии останутся на текущих уровнях до второй половины 2024 года, а затем будут постепенно снижаться по мере приближения инфляции к целевым показателям. Прогнозируется, что Банк Японии сохранит в целом адаптивную направленность политики.

В *странах с развитой экономикой* прогнозируется небольшое снижение темпов роста с 1,6 процента в 2023 году до 1,5 процента в 2024 году с последующим повышением до 1,8 процента в 2025 году. Повышение на 0,1 процентного пункта прогноза на 2024 год обусловлено превышающим ожидания ускорением роста в США, которое частично компенсируется большим, чем ожидалось, замедлением роста в еврозоне.

- В *США* прогнозируется снижение темпов роста с 2,5 процента в 2023 году до 2,1 процента в 2024 году и 1,7 процента в 2025 году, при этом отложенное воздействие ужесточения денежно-кредитной политики, постепенного ужесточения налогово-бюджетной политики и смягчения ситуации на рынках труда вызовет замедление совокупного спроса. Пересмотр прогноза на 2024 год в сторону повышения на 0,6 процентного пункта по сравнению с октябрьским выпуском ПРМЭ 2023 года в значительной степени отражает статистический переходящий эффект более сильных, чем ожидалось, показателей роста в 2023 году.
- Прогнозируется, что рост в *еврозоне* восстановится с низкого расчетного уровня 0,5 процента в 2023 году, который отражал относительно высокую подверженность воздействию войны в Украине, до 0,9 процента в 2024 году и 1,7 процента в 2025 году. Ожидается, что восстановлению экономики будет способствовать рост потребления домашних хозяйств по мере ослабления последствий шока для цен на энергоносители и снижения инфляции, что будет способствовать росту реальных доходов. Однако по сравнению с прогнозом, приведенным в октябрьском выпуске ПРМЭ 2023 года, прогноз роста на 2024 год пересмотрен в сторону снижения на 0,3 процентного пункта, в основном за счет переноса воздействия более слабого, чем ожидалось, показателя 2023 года.
- Что касается других стран с развитой экономикой, то в *Соединенном Королевстве*, по прогнозам, темпы роста незначительно повысятся с расчетного показателя 0,5 процента в 2023 году до 0,6 процента в 2024 году по мере ослабления отложенного негативного воздействия высоких цен на энергоносители, а затем до 1,6 процента в 2025 году, поскольку дезинфляция позволит смягчить финансовые условия и восстановить реальные доходы. Снижение прогноза роста на 2025 год на 0,4 процентного пункта отражает сокращение возможностей для догоняющего роста в свете недавнего повышения статистических показателей уровня производства в период пандемии. Прогнозируется, что объем производства в *Японии* останется выше потенциала в условиях замедления роста с 1,9 процента в 2023 году до 0,9 процента в 2024 году и 0,8 процента в 2025 году за счет ослабления разовых факторов, которые

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

поддерживали активность в 2023 году, включая снижение курса иены, отложенный спрос и восстановление инвестиций предприятий после предыдущих задержек в реализации проектов.

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* темпы роста, по прогнозам, останутся на уровне 4,1 процента в 2024 и повысятся до 4,2 процента в 2025 году. Пересмотр прогноза на 2024 год в сторону повышения на 0,1 процентного пункта по сравнению с прогнозом в октябре 2023 года отражает более высокие прогнозы для нескольких регионов.

- Ожидается, что темпы роста в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии* снизятся с расчетного показателя 5,4 процента в 2023 году до 5,2 процента в 2024 году и 4,8 процента в 2025 году; прогноз на 2024 год был повышен на 0,4 процентного пункта относительно октябрьских прогнозов 2023 года, что связано с экономикой Китая. Рост в *Китае* прогнозируется на уровне 4,6 процента в 2024 году и 4,1 процента в 2025 году с пересмотром прогноза на 2024 год в сторону повышения на 0,4 процентного пункта по сравнению с выпуском ПРМЭ от октября 2023 года. Повышение прогноза связано с переносом воздействия более активного, чем ожидалось, роста в 2023 году и увеличением государственных расходов на наращивание потенциала для борьбы со стихийными бедствиями. В *Индии* прогнозируется сохранение высоких темпов роста на уровне 6,5 процента в 2024 и 2025 годах, причем прогноз на оба года был повышен на 0,2 процентного пункта по сравнению с октябрём ввиду устойчивого внутреннего спроса.
- В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы* прогнозируется ускорение роста с расчетного показателя 2023 года 2,7 процента до 2,8 процента в 2024 году с последующим замедлением до 2,5 процента в 2025 году. Повышение прогноза на 2024 год на 0,6 процентного пункта по сравнению с прогнозом от октября 2023 года связано с экономикой России. Рост в *России* прогнозируется на уровне 2,6 процента в 2024 году и 1,1 процента в 2025 году с пересмотром прогноза на 2024 год в сторону повышения на 1,5 процентного пункта по сравнению с прогнозом от октября 2023 года в связи с переносом воздействия более высоких, чем ожидалось, темпов роста в 2023 году за счет высоких военных расходов и частного потребления, которому способствовал рост заработной платы в условиях напряженного рынка труда.
- В *Латинской Америке и Карибском бассейне* ожидается замедление темпов роста с расчетного показателя 2,5 процента в 2023 году до 1,9 процента в 2024 году с последующим ускорением до 2,5 процента в 2025 году, при этом прогноз на 2024 год был снижен на 0,4 процентного пункта по сравнению с прогнозом, приведенным в октябрьском выпуске ПРМЭ 2023 года. Пересмотр прогноза на 2024 год связан с отрицательным ростом в Аргентине в условиях существенной корректировки политики для восстановления макроэкономической стабильности. Среди других крупных в экономическом плане стран региона повышены прогнозы для *Бразилии* (на 0,2 процентного пункта) и *Мексики* (на 0,6 процентного пункта), в основном из-за переходящего эффекта более сильного, чем ожидалось, внутреннего спроса и более высоких, чем ожидалось, показателей роста в крупных странах — торговых партнерах в 2023 году.

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

- В странах *Ближнего Востока и Центральной Азии* рост, по прогнозам, ускорится с расчетного показателя 2,0 процента в 2023 году до 2,9 процента в 2024 году и 4,2 процента в 2025 году; прогноз на 2024 год пересмотрен в сторону снижения на 0,5 процентного пункта, а прогноз на 2025 год — в сторону повышения на 0,3 процентного пункта по сравнению с прогнозами от октября 2023 года. Пересмотры прогнозов связаны в основном с *Саудовской Аравией* и отражают временное снижение добычи нефти в 2024 году, в том числе в результате сокращений в одностороннем порядке и в соответствии с соглашением ОПЕК+ (Организация стран-экспортеров нефти, а также Россия и другие экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК), при этом ожидаются по-прежнему высокие показатели роста без учета нефти.
- В *странах Африки к югу от Сахары* прогнозируется повышение темпов роста с расчетного показателя 3,3 процента в 2023 году до 3,8 процента в 2024 году и 4,1 процента в 2025 году по мере ослабления негативных последствий предыдущих погодных шоков и постепенного улучшения ситуации с поставками. Снижение прогноза на 2024 год на 0,2 процентного пункта по сравнению с октябрём 2023 года вызвано в основном более слабым прогнозом для *Южной Африки* в связи с усилением воздействия на экономическую активность ограничений, связанных с логистикой, в том числе в транспортном секторе.

Перспективы инфляции: стабильное снижение до целевого показателя

Ожидается, что общий уровень инфляции в мире снизится, с 6,8 процента (по оценкам) в 2023 году в среднегодовом выражении до 5,8 процента в 2024 году и 4,4 процента в 2025 году. Мировой прогноз на 2024 год не пересмотрен по сравнению с прогнозами от октября 2023 года, а на 2025 год понижен на 0,2 процентного пункта. Ожидается, что в странах с развитой экономикой будут наблюдаться более быстрые темпы снижения инфляции (в 2024 году инфляция снизится на 2,0 процентного пункта до 2,6 процента), чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в которых, по прогнозам, инфляция снизится всего на 0,3 процентного пункта до 8,1 процента. Для стран с развитой экономикой прогноз как на 2024 год, так и на 2025 год пересмотрен в сторону понижения, а для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран прогноз на 2024 год повышен, в основном из-за Аргентины, где, как ожидается, корректировка относительных цен и отмена оставшихся мер контроля над ценами, снижение курса валюты в предыдущий период и связанное с ним влияние на цены приведут к увеличению инфляции в краткосрочной перспективе. Факторы снижения инфляции различаются в зависимости от страны, но в целом отражают снижение базовой инфляции в результате сохранения жесткой денежно-кредитной политики, связанного с этим смягчения условий на рынках труда, а также эффектов переноса влияния произошедшего ранее и продолжающегося снижения относительных цен на энергоносители.

В целом, согласно прогнозам, примерно 80 процентов стран мира в 2024 году ждет снижение среднегодового общего уровня инфляции и базовой инфляции. Среди стран, применяющих целевой показатель инфляции, к четвертому кварталу 2024 года общий уровень инфляции для медианной страны, по прогнозам, будет на 0,6 процентного пункта выше целевого показателя, сократившись по сравнению с расчетным разрывом в 1,7 процентных пункта в конце 2023 года. Ожидается, что большинство этих стран достигнут своих целевых показателей (или средних точек целевого диапазона) к 2025 году. В ряде стран с крупной экономикой пересмотр прогнозируемой траектории инфляции в сторону понижения в сочетании с умеренным повышением прогноза экономической активности означает более «мягкую посадку», чем ожидалось.

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

Таблица 1. Общий обзор прогнозов, приведенных в докладе «Перспективы развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	Относительно предыдущего года						IV квартал отн. IV квартала 2/		
	Оценка	Прогнозы		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2023 года 1/		Оценка	Прогнозы		
		2022	2023	2024	2025		2024	2025	2025
Мировой объем производства	3,5	3,1	3,1	3,2	0,2	0,0	3,1	3,1	3,1
Страны с развитой экономикой	2,6	1,6	1,5	1,8	0,1	0,0	1,6	1,6	1,7
США	1,9	2,5	2,1	1,7	0,6	-0,1	2,9	1,5	1,9
Зона евро	3,4	0,5	0,9	1,7	-0,3	-0,1	0,2	1,5	1,6
Германия	1,8	-0,3	0,5	1,6	-0,4	-0,4	-0,1	1,1	1,9
Франция	2,5	0,8	1,0	1,7	-0,3	-0,1	0,6	1,4	1,8
Италия	3,7	0,7	0,7	1,1	0,0	0,1	0,2	1,3	1,0
Испания	5,8	2,4	1,5	2,1	-0,2	0,0	1,5	1,8	2,1
Япония	1,0	1,9	0,9	0,8	-0,1	0,2	1,4	1,6	0,5
Соединенное Королевство	4,3	0,5	0,6	1,6	0,0	-0,4	0,9	0,6	1,8
Канада	3,8	1,1	1,4	2,3	-0,2	-0,1	1,1	1,9	2,2
Другие страны с развитой экономикой 3/	2,7	1,7	2,1	2,5	-0,1	0,2	1,5	2,6	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	4,1	4,1	4,2	0,1	0,1	4,3	4,3	4,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,5	5,4	5,2	4,8	0,4	-0,1	5,2	5,5	4,7
Китай	3,0	5,2	4,6	4,1	0,4	0,0	5,4	4,4	4,0
Индия 4/	7,2	6,7	6,5	6,5	0,2	0,2	5,0	7,8	6,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,2	2,7	2,8	2,5	0,6	0,0	4,1	2,0	2,9
Россия	-1,2	3,0	2,6	1,1	1,5	0,1	4,4	1,4	1,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,2	2,5	1,9	2,5	-0,4	0,1	2,2	1,7	2,6
Бразилия	3,0	3,1	1,7	1,9	0,2	0,0	2,3	2,6	1,4
Мексика	3,9	3,4	2,7	1,5	0,6	0,0	3,4	1,9	1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	5,5	2,0	2,9	4,2	-0,5	0,3
Саудовская Аравия	8,7	-1,1	2,7	5,5	-1,3	1,3	-4,5	2,8	5,4
Африка к югу от Сахары	4,0	3,3	3,8	4,1	-0,2	0,0
Нигерия	3,3	2,8	3,0	3,1	-0,1	0,0	2,7	3,3	2,9
Южная Африка	1,9	0,6	1,0	1,3	-0,8	-0,3	1,0	1,2	1,3
<i>Для справки</i>									
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных	3,0	2,7	2,6	2,7	0,2	0,0	2,7	2,5	2,6
Европейский союз	3,6	0,6	1,2	1,9	-0,3	-0,2	0,7	1,4	2,3
АСЕАН-5 5/	5,5	4,2	4,7	4,4	0,2	-0,1	4,1	5,2	3,5
Ближний Восток и Северная Африка	5,6	2,0	2,9	4,2	-0,5	0,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,0	4,2	4,0	4,0	0,1	0,0	4,3	4,3	4,1
Развивающиеся страны с низким доходом	5,2	4,0	5,0	5,6	-0,1	0,0
Объем мировой торговли (товары и услуги) 6/	5,2	0,4	3,3	3,6	-0,2	-0,1
Страны с развитой экономикой	6,1	0,3	2,6	3,2	-0,4	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	0,6	4,5	4,4	0,2	0,0
Цены на биржевые товары									
Нефть 7/	39,2	-16,0	-2,3	-4,8	-1,6	0,1	-2,8	-6,1	-4,9
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	7,9	-6,1	-0,9	-0,4	1,8	-0,3	-2,0	1,5	0,2
Мировые потребительские цены 8/	8,7	6,8	5,8	4,4	0,0	-0,2	6,0	5,3	3,8
Страны с развитой экономикой 9/	7,3	4,6	2,6	2,0	-0,4	-0,2	3,1	2,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны 8/	9,8	8,4	8,1	6,0	0,3	-0,2	8,4	7,7	5,2

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 30 октября 2023 года по 27 ноября 2023 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

1/ Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2023 года. На долю стран, прогнозы по которым были обновлены относительно прогнозов октябрьского выпуска ПРМЭ 2023 года, приходится приблизительно 90 процентов мирового ВВП, измеряемого на основе весов паритета покупательной способности.

2/ В отношении мирового объема производства (стран с формирующимся рынком и развивающихся стран) квартальные оценки и прогнозы отражают примерно 90 процентов (80 процентов) годового мирового производства (производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран) по паритету покупательной способности.

3/ Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

4/ По Индии данные и прогнозы представлены за финансовые годы; данные за 2022/2023 финансовый год (начинающийся в апреле 2022 года) показаны в столбце «2022». Прогнозы экономического роста Индии составляют 5,7 процента в 2024 году и 6,8 процента в 2025 году по календарному году.

5/ Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

6/ Простое среднее значение темпов роста объемов экспорта и импорта (товаров и услуг).

7/ Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя предполагаемая цена на нефть в долларах США за баррель, основанная на данных фьючерсных рынков (по состоянию на 29 ноября 2023 года), составляет 79,10 доллара США в 2024 году и 75,31 доллара США в 2025 году.

8/ В эту категорию не включается Венесуэла.

9/ Предполагаемая инфляция в зоне евро составляет 2,7% в 2024 году и 2,1% в 2025 году, в Японии — 2,7% в 2024 году и 2,0% в 2025 году, в США — 2,2% в 2024 году и 1,9% в 2025 году.

Риски для экономических перспектив

С учетом того, что вероятность «жесткой посадки» уменьшается по мере ослабления неблагоприятных шоков предложения, риски для глобальных перспектив в целом являются сбалансированными. Есть возможности для дальнейшего непредвиденного повышения темпов роста мировой экономики, хотя некоторые другие потенциальные факторы способствуют смещению распределения рисков в противоположном направлении.

Риски превышения прогнозов роста. Более сильный по сравнению с ожиданиями рост мировой экономики может быть вызван несколькими причинами.

- *Более быстрое снижение инфляции.* В ближайшей перспективе риск того, что темпы снижения инфляции будут превосходить ожидания, может снова стать реальностью, ввиду более сильного, чем прогнозировалось, переноса влияния уменьшения цен на топливо,

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

дальнейшего снижения соотношения количества вакансий и численности безработных, а также сокращения коэффициента прибыльности для покрытия прошлого роста затрат. В сочетании со снижением инфляционных ожиданий такое развитие событий может позволить центральным банкам продвинуться в реализации своих планов смягчения политики и способствовать улучшению настроений бизнеса, потребителей и финансовых рынков, а также повышению темпов роста.

- *Более медленное, чем предполагалось, сворачивание мер бюджетной поддержки.* В течение 2024–2025 годов правительства стран с крупной экономикой могут сворачивать меры бюджетной поддержки более медленными темпами, чем необходимо и чем предполагалось, вследствие чего в ближайшей перспективе рост мировой экономики будет выше, чем прогнозировалось. Однако такие отсрочки в некоторых случаях могут привести к ухудшению инфляционной ситуации и, в условиях повышенного государственного долга, привести к росту стоимости заимствований и более дестабилизирующей корректировке экономической политики, что негативно скажется на росте мировой экономики в последующий период.
- *Ускоренное восстановление экономики Китая.* Дополнительные реформы, связанные с сектором недвижимости, в том числе ускоренная реструктуризация неплатежеспособных компаний-застройщиков при одновременной защите интересов покупателей жилья, или более значительная, чем ожидалось, бюджетная поддержка могут повысить уровень потребительской уверенности, поддержать частный спрос и создать положительные трансграничные вторичные эффекты роста.
- *Искусственный интеллект и реформы в сфере предложения.* В среднесрочной перспективе искусственный интеллект может повысить производительность труда и доходы работников, хотя это будет зависеть от того, насколько страны будут использовать возможности искусственного интеллекта. Страны с развитой экономикой могут ощутить преимущества искусственного интеллекта раньше, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, в основном потому, что их структура занятости в большей степени ориентирована на специальности с высокой когнитивной нагрузкой². Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с ограниченными возможностями экономической политики ускорение прогресса в реализации реформ, направленных на стимулирование предложения, может привести к большему, чем ожидалось, внутреннему и внешнему объему инвестиций и уровню производительности, а также к более быстрому сближению со странами с более высокими уровнями доходов.

Риски недостижения прогнозов роста. Сохраняется вероятность ряда неблагоприятных рисков для роста мировой экономики.

- *Скачки цен на сырьевые товары на фоне потрясений, связанных с геополитическими и погодными факторами.* Конфликт в Газе и Израиле может более широко распространиться в регионе, на который приходится примерно 35 процентов мирового экспорта нефти и 14 процентов экспорта газа. Дальнейшие атаки в Красном море, через которое проходит 11 процентов мировых торговых потоков, и продолжающаяся война в Украине грозят привести к новым

² См. Mauro Cazzaniga, Florence Jaumotte, Longji Li, Giovanni Melina, Augustus J. Panton, Carlo Pizzinelli, Emma Rockall, and Marina M. Tavares, “Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work” (IMF Staff Discussion Note 24/001, International Monetary Fund, Washington, DC, 2024).

неблагоприятным шокам в сфере предложения для восстановления мировой экономики, что вызовет скачки стоимости продовольствия, энергоносителей и транспортных услуг. Стоимость контейнерных перевозок уже резко возросла, а ситуация на Ближнем Востоке остается нестабильной. Дальнейшая геоэкономическая фрагментация также может ограничить трансграничные потоки сырьевых товаров, вызывая дополнительную волатильность цен. Большое число потрясений, связанных с экстремальными погодными условиями, включая наводнения и засуху, наряду с явлением Эль-Ниньо, также могут вызвать скачки цен на продовольствие, усугубить отсутствие продовольственной безопасности и поставить под угрозу глобальный процесс дезинфляции.

- *Устойчивость базовой инфляции, требующая более жесткого курса денежно-кредитной политики.* Более медленное, чем ожидалось, снижение базовой инфляции в странах с крупнейшей экономикой, например, ввиду сохранения жестких условий на рынке труда и возобновления напряженности в цепочках поставок, может спровоцировать рост ожиданий в отношении процентных ставок и падение цен на активы, как это было в начале 2023 года. Такое развитие событий может привести к повышению рисков для финансовой стабильности, ужесточению глобальных финансовых условий, спровоцировать вывод капитала в более надежные активы и укрепление курса доллара США, что приведет к неблагоприятным последствиям для торговли и экономического роста.
- *Ослабление экономического роста в Китае.* В отсутствие комплексного пакета мер по реструктуризации проблемного сектора недвижимости инвестиции в недвижимость могут сократиться более значительно, чем ожидалось, и на более длительный срок, что будет иметь негативные последствия для внутреннего роста и торговых партнеров. Также возможно непреднамеренное ужесточение налогово-бюджетной политики в ответ на ограничения финансирования местных органов власти, а также сокращение потребления домашних хозяйств в условиях снижения уверенности.
- *Дестабилизирующий переход к бюджетной консолидации.* Бюджетная консолидация необходима во многих странах, чтобы справиться с растущим уровнем задолженности. Однако чрезмерно резкий переход к повышению налогов и сокращению расходов сверх того, что предусмотрено, может привести к более медленному, чем ожидалось, росту в ближайшей перспективе. Неблагоприятные реакции рынка могут вынудить некоторые страны, которые не имеют надежного среднесрочного плана консолидации или сталкиваются с риском долгового кризиса, провести жесткие корректировки. В странах с низким доходом и странах с формирующимся рынком риск развития критической долговой ситуации остается высоким, что ограничивает возможности для необходимых инвестиций, способствующих экономическому росту.

Приоритетные задачи экономической политики

По мере того как инфляция во всех регионах снижается до целевых уровней, приоритетной задачей для центральных банков на ближайшую перспективу является обеспечение «плавной посадки» без преждевременного снижения ставок и чрезмерной его отсрочки. В связи с тем, что факторы и динамика инфляции в разных странах различаются, потребности в мерах политики для обеспечения стабильности цен становятся все более дифференцированными. В то же время во многих случаях на фоне повышения уровня долга и ограниченного бюджетного пространства для маневра, а также в условиях, когда инфляция снижается,

а страны более способны справиться с последствиями ужесточения налогово-бюджетной политики, необходимо вновь обратить внимание на бюджетную консолидацию. Активизация реформ, направленных на стимулирование предложения, будет способствовать сокращению инфляции и долга, а также позволит достичь устойчивого повышения уровня жизни.

Обеспечение окончательного снижения инфляции. Превосходящие ожидания темпы снижения инфляции позволяют все большему числу центральных банков переходить от повышения директивных ставок к менее ограничительному курсу. В этих условиях важно удостовериться, что давление на заработную плату и цены явно снижается, и не создавать впечатления преждевременного «объявления победы» — это позволит уберечь себя от необходимости в дальнейшем давать задний ход в случае неожиданного повышения инфляции. В то же время, когда показатели трендовой инфляции и ожиданий явно приближаются к уровням, соответствующим целевому, может потребоваться скорректировать ставки до более нейтральных уровней, сигнализируя при этом о сохранении приверженности обеспечению стабильности цен (с учетом значительных лагов в механизме передачи воздействия), с тем чтобы избежать затяжной слабости экономической конъюнктуры и отставания от целевых показателей. В некоторых странах с формирующимся рынком, в которых цикл ужесточения денежно-кредитной политики обеспечил возможность более раннего снижения ставок, целесообразно продолжать калибровку темпов корректировки денежно-кредитной политики на основе широкого спектра показателей давления на заработную плату и цены. Ввиду того, что стоимость заимствований остается высокой, тщательный мониторинг условий финансирования и готовность к использованию инструментов обеспечения финансовой стабильности будут по-прежнему иметь жизненно важное значение для избежания напряженности в финансовом секторе.

Восстановление буферных резервов для подготовки к потрясениям в будущем и достижения устойчивости долговой ситуации. Ввиду того, что дефицит бюджета превышает уровень, существовавший до пандемии, а расходы на обслуживание долга растут, имеются основания для бюджетной консолидации в целях восстановления пространства для бюджетного маневра на основе заслуживающих доверия среднесрочных планов, темпами, зависящими от ситуации в конкретных странах. Во многих случаях сальдо бюджета необходимо увеличивать в течение длительного периода времени, одновременно обеспечивая защиту приоритетных инвестиций и расходов на поддержку уязвимых слоев населения. Тщательно выверенные планы могут поддерживать доверие к налогово-бюджетной политике, допускать корректировку темпов консолидации в зависимости от уровней частного спроса и позволять избежать дестабилизирующих корректировок на начальном этапе. Мобилизация внутренних доходов, устранение факторов негибкости расходов и укрепление институциональных бюджетных механизмов, вероятно, будут способствовать проведению корректировок как в странах со значительными потребностями в расходах, так и в других странах. Странам, находящимся в критической долговой ситуации или подверженным высокому риску ее возникновения, также может потребоваться упорядоченная реструктуризация задолженности. Более быстрая и эффективная координация действий по урегулированию задолженности в рамках Общей основы Группы 20-ти и Круглого стола по вопросам глобального суверенного долга поможет снизить риск распространения долгового кризиса.

Обеспечение устойчивого роста в среднесрочной перспективе. Адресные и имеющие четкую последовательность структурные реформы могут усилить рост производительности и обратить вспять ухудшение среднесрочных перспектив роста, несмотря на ограниченные

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ», ЯНВАРЬ 2024 ГОДА

возможности выбора экономической политики. Формирование пакетов реформ, которые способствуют смягчению наиболее жестких ограничений экономической активности, может обеспечить увеличение объема производства на раннем этапе, даже в краткосрочной перспективе, и добиться общественной поддержки³. Меры промышленной политики могут применяться в тех случаях, когда хорошо известны четко идентифицируемые внешние эффекты или серьезная неэффективность рыночного механизма, а другие, более действенные варианты экономической политики недоступны, но эти меры должны соответствовать правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Такие меры политики с большей вероятностью будут успешными, если они будут дополнены соответствующими реформами в масштабах национальной экономики и механизмами надлежащего управления. Тарифы на выбросы углерода, субсидии на «зеленые» инвестиции, сокращение энергетических субсидий и пограничные корректирующие углеродные механизмы могут ускорить переход к «зеленой» экономике, но они должны быть разработаны таким образом, чтобы отвечать правилам ВТО. Для поддержания устойчивости к потрясениям также необходимы инвестиции в мероприятия по адаптации к изменению климата и инфраструктуру.

Повышение устойчивости посредством многостороннего сотрудничества. Активизация сотрудничества в областях, представляющих общий интерес, имеет крайне важное значение для снижения издержек, связанных с разделением мировой экономики на блоки. В дополнение к координации в вопросах урегулирования задолженности, необходимо сотрудничество для смягчения последствий изменения климата и содействия переходу к «зеленой» энергетике с опорой на недавние соглашения, достигнутые на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-28) 2023 года. Дальнейшими приоритетными задачами являются обеспечение гарантий транспортировки критически важных полезных ископаемых, восстановление способности ВТО разрешать торговые споры и обеспечение ответственного использования потенциально прорывных новых технологий, таких как искусственный интеллект, в том числе путем совершенствования внутренней нормативно-правовой базы и гармонизации глобальных принципов. Завершение Советом управляющих МВФ 16-го пересмотра квот является долгожданным шагом, за которым теперь должно последовать согласие государств-членов на соответствующее увеличение их квот.

³ См. Nina Budina, Christian Ebeke, Florence Jaumotte, Andrea Medici, Augustus J. Panton, Marina M. Tavares, and Bella Yao, “Structural Reforms to Accelerate Growth, Ease Policy Trade-Offs, and Support the Green Transition in Emerging Market and Developing Economies” (IMF Staff Discussion Note 23/007, International Monetary Fund, Washington, DC, 2023).

С периода публикации октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2023 года инфляционное давление продолжает снижаться, подпитывая ожидания смягчения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой в ближайшие кварталы. В итоге произошедшее в декабре резкое снижение ожиданий в отношении процентных ставок ведет к широкомасштабному росту цен рискованных активов. С октября глобальные финансовые условия смягчились в чистом выражении, причем это смягчение было обусловлено повышением стоимостной оценки акций, снижением волатильности и уже сократившимися спредами по корпоративным облигациям (рис. 1.1).

С октября чистая доходность глобальных облигаций, особенно с более длительным сроком погашения, значительно снизилась. Реальные ставки привели к снижению по всей кривой ввиду переоценки рынком будущих тенденций в отношении процентных ставок. Например, в США после повышения до уровней, которые в последний раз наблюдались до глобального финансового кризиса, реальные ставки по 10-летним облигациям изменили свою траекторию, опустившись до уровня ниже 2 процентов. С начала 2024 года доходность выросла, поскольку инвесторы снижают ожидания относительно масштабов и темпов смягчения денежно-кредитной политики крупнейшими центральными банками.

Оптимизм инвесторов в отношении макроэкономических перспектив контрастирует с ухудшением кредитного качества заемщиков. Рост банковского кредитования снизился, поскольку повышение процентных ставок в течение 2023 года негативно повлияло на спрос на кредиты, а банки при этом продолжают демонстрировать снижение толерантности к риску. В то же время в некоторых сегментах заемщиков продолжает увеличиваться количество дефолтов. Сокращение балансов центральных банков до сих пор остается упорядоченным. Однако есть признаки того, что снижение ликвидности в финансовой системе начинает оказывать давление на функционирование рынка, особенно на некоторых рынках краткосрочного финансирования, поскольку ставки финансирования РЕПО в США эпизодически резко повышались в последние несколько месяцев.

Подверженность банковской системы влиянию рынка коммерческой недвижимости по-прежнему вызывает озабоченность, поскольку слабый спрос в некоторых странах и более высокая стоимость заимствований увеличивают риски дефолта среди держателей кредитов на коммерческую недвижимость. Недавнее банкротство крупной европейской компании по операциям с недвижимостью служит напоминанием о том, с какими факторами уязвимости сталкивается сектор недвижимости в нынешних условиях волатильности процентных ставок и падения цен на недвижимость. Кроме того, банки США испытывают трудности в связи со все еще значительными нереализованными убытками по ценным бумагам, имеющимся в наличии для продажи, и ценным бумагам, удерживаемым до погашения. Несмотря на восстановление фондовых рынков в конце года, для региональных банков США отношение цены к балансовой стоимости еще не полностью восстановилось после потрясений марта 2023 года.

На фоне значительной волатильности процентных ставок усилилась корреляция между активами стран с формирующимся рынком и доходностью казначейских облигаций США. Более высокая доходность в странах с развитой экономикой привела к оттоку активов из стран с формирующимся рынком, хотя с ноября ситуация изменилась в отношении активов в национальной валюте. Тем не менее финансовая конъюнктура в условиях повышения ставок по-прежнему может создавать трудности для экономики некоторых регионов, особенно состоящих из более экономически слабых стран с формирующимся рынком и стран с быстро сокращающимися дифференциалами по отношению к процентным ставкам в США (рис. 1.2).

Настоящую вставку подготовил Отдел по вопросам анализа глобальных рынков Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала. Во вставке представлена обновленная информация об изменениях на рынке после публикации октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2023 года.

Рисунок 1.1. Индекс финансовых условий (Стандартные отклонения от среднего значения)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Haver Analytics, национальные источники данных и расчеты персонала МВФ. Примечание. В данных на конец IV кв. 2023 года используются высокочастотные расчетные значения; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком; ДФС — «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности».

Рисунок 1.2. Доля суверенных облигаций стран с формирующимся рынком с высокой доходностью и широкими спредами (В процентах)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ. Примечание. Данные по суверенным облигациям стран с пограничным рынком включены в данные по суверенным облигациям стран с формирующимся рынком; б.п. — базисные пункты; СФР — страны с формирующимся рынком.

Рост реального ВВП в отдельных странах

(Изменение в процентах)

	Оценка		Прогнозы		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2023 года	
	2022	2023	2024	2025	2024	2025
Аргентина	5,0	-1,1	-2,8	5,0	-5,6	1,7
Австралия	3,8	1,8	1,4	2,1	0,2	0,1
Бразилия	3,0	3,1	1,7	1,9	0,2	0,0
Канада	3,8	1,1	1,4	2,3	-0,2	-0,1
Китай	3,0	5,2	4,6	4,1	0,4	0,0
Египет 2/	6,7	3,8	3,0	4,7	-0,6	-0,3
Франция	2,5	0,8	1,0	1,7	-0,3	-0,1
Германия	1,8	-0,3	0,5	1,6	-0,4	-0,4
Индия 2/	7,2	6,7	6,5	6,5	0,2	0,2
Индонезия	5,3	5,0	5,0	5,0	0,0	0,0
Иран 2/	3,8	5,4	3,7	3,2	1,2	1,2
Италия	3,7	0,7	0,7	1,1	0,0	0,1
Япония	1,0	1,9	0,9	0,8	-0,1	0,2
Казахстан	3,3	4,8	3,1	5,7	-1,1	1,1
Корея	2,6	1,4	2,3	2,3	0,1	0,0
Малайзия	8,7	4,0	4,3	4,4	0,0	0,0
Мексика	3,9	3,4	2,7	1,5	0,6	0,0
Нидерланды	4,3	0,2	0,7	1,3	-0,4	-0,2
Нигерия	3,3	2,8	3,0	3,1	-0,1	0,0
Пакистан 2/	6,2	-0,2	2,0	3,5	-0,5	-0,1
Филиппины	7,6	5,3	6,0	6,1	0,1	0,0
Польша	5,3	0,6	2,8	3,2	0,5	-0,2
Россия	-1,2	3,0	2,6	1,1	1,5	0,1
Саудовская Аравия	8,7	-1,1	2,7	5,5	-1,3	1,3
Южная Африка	1,9	0,6	1,0	1,3	-0,8	-0,3
Испания	5,8	2,4	1,5	2,1	-0,2	0,0
Таиланд	2,6	2,5	4,4	2,0	1,2	-1,1
Турция	5,5	4,0	3,1	3,2	0,1	0,0
Соединенное Королевство	4,3	0,5	0,6	1,6	0,0	-0,4
США	1,9	2,5	2,1	1,7	0,6	-0,1

Источник: Международный валютный фонд, *Бюллетень «Перспективы развития мировой экономики»*, январь 2024 года.

Примечание. На долю указанных стран приходится примерно 83 процента мирового объема производства.

1/ Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2023 года.

2/ Данные и прогнозы представлены на основе бюджетного года.